

Цзянь Ран бессильно замер, тупо уставившись в потолок. Капала минута за минутой, и Цзи Юаньси забеспокоился:

— Эй, что случилось-то?

Но Цзянь не хотел ничего говорить — просто лежал, словно мёртвая солёная рыба.

— Ранран, просто пискни, если в порядке, или я сейчас к тебе залезу.

— Лао Цзи, — донеслось слабое из-за занавески.

— Что?

— Ты как-то привозил кислородные подушки с прошлого путешествия с Кеке. Не дашь пару глотков?

— Они давно кончились, и я их выкинул... Слушай, что случилось?

— Всё в порядке, — протянул Цзянь, безучастно глядя на шарф в своей руке. Как же ему хотелось, словно страусу, спрятать свою голову в песок.

Прошло уже около получаса с тех пор, как они попрощались внизу с младшим, а Рен Цинлинь собирался посмотреть его подарок сразу, как вернётся в комнату. У Цзяня просто кружилась голова, когда он представлял себе эту картину.

Пара потрёпанных, поношенных штанов... Неужели он решит, что Цзянь сшил их сам? Раз обещал подарок, сделанный своими руками.

— Хе-хе! — раздались странные звуки из-за занавески на кровати Цзянь Рана. — Хе-хе-хе!! Хё-хё-хё!

Ран уставился на потолок и всерьёз раздумывал, как закрепить на потолке шарф, чтобы повеситься.

Однако, если Цинлинь увидел подарок, то почему ничего не черкнул в WeChat? Это на него совсем не похоже. Увидев подштанники, он бы точно стал нести всякую глупость типа: «Старший подарил мне штаны, разрешая снимать их с него»? Ну и другую подобную чушь. Но прошло уже столько времени, а в чате тишина. Значит ли это, что штаны он ещё не увидел?

Цзянь Ран ощутил слабый огонёк надежды. Он не осмелился звонить младшему напрямую, а написал его соседу по комнате — Фань Хуэйфэну:

Цзянь Ранран: «Сяо Фань, ты где?»

Фань Хуэйфэн: «В нашей комнате в общежитии. Что-то случилось с нашим братом Цзянем?»

Цзянь Ранран: «Рен Цинлинь сейчас рядом с тобой?»

Фань Хуэйфэн: «Не, его соседи позвали. Там староста курса живёт. Поздравляют его!»

Цзянь Ран занервничал ещё больше и дрожащими пальцами набрал следующее сообщение.

Цзянь Ранран: «Давно ушёл?»

Фань Хуэйфэн: «Сразу, как пришёл. Только сумку успел кинуть в комнату». Стикер [Озадаченно чешет затылок обеими руками]

— Боги не оставили меня, хе-хе-хе! — зашептал Цзянь, тихонько хихикая себе под нос. А в его голове в это время взрывались петарды, празднуя победу. Били гонги и гулко стучали барабаны.

Он воскрес! Он снова может быть человеком! Он самый счастливый ребёнок в мире!

Цзянь нажал на кнопку голосового сообщения и быстро заговорил:

— Сяо Фань, выполни, пожалуйста, мою просьбу. Когда Цинлинь вернётся, сделай всё возможное, чтобы он не открыл подарок в бумажном пакете. Прощу тебя, брат! Я выдвигаюсь к вам!

Цзянь Ран спрыгнул вниз, грохнув пятками по полу и заставив Лао Цзи подскочить на своей кровати. Но Цзянь лишь молча повязал на шею шарф, влез в тапочки и вылетел из комнаты.

— Ранран, ты куда? — завопил ему в спину Цзи Юаньси. — Скоро свет выключат!

А Цзянь Ран бежал уже вниз по лестнице. Он молнией долетел до соседнего здания и влетел в фойе. Пересёк его по диагонали и устремился к лестнице.

Когда он был маленьким, то любил рисовать на стенах маминой губной помадой. Извёл около дюжины упаковок, за что ему сильно доставалось, если не успевал убежать. С тех пор он очень хорошо бегал.

Две тётушки-вахтёрши, что собирались уже закрывать входные двери на ночь, увидели лишь тающий в воздухе красный силуэт и недоумённо переглянулись.

— Это парень вообще из нашего здания?

— Не разглядела лица, но он был в тапочках и пижаме. Точно из нашего! Всё, я закрываю двери. Сегодня хочу нормально выспаться и хренушки кому открою! — возмущённо заявила женщина, гремя массивными ключами. — Пусть хоть наизнанку вывернутся от криков!

— Ой, ладно, — насмешливо протянула подруга. — Стоит этим соплякам жалобно похныкать под дверь, как ты уже скачешь открывать! А то жешь бедняжечки замёрзнут там!

Тётушки, хихикая и толкаясь, закрыли двери на все замки.

Рен Цинлинь, наконец-то, вырвался от старосты и вышел в коридор. И тут его поймал звонок от мамы. Она весело поздравила сына с днём рождения. Рассказала о приготовленном подарке. И то, что он его получит, когда забежит домой.

Парень рассеянно кивал маме. Он с нетерпением ждал момента, когда сможет открыть подарок. Но не родительский, а тот, что в комнате в бумажном пакете.

В этот момент в коридоре раздались мягкие и быстрые шаги. Рен Цинлинь повернул голову в сторону лестницы и увидел красный «неизвестный объект», что быстро к нему приближался.

И чем ближе был «объект», тем более узнаваемы были его черты!

— Старший? — вытаращился Цинлинь.

Цзянь бежал слишком быстро, и не смог вовремя затормозить, скользя на паркете тапочками. Он смачно впечатался в Рена, чуть не сбив младшего с ног. Каким-то чудом Цинлинь смог устоять и не уронить старшего.

— Рен? Рен... Цин... линь? — подняв голову и задыхаясь, выдавил Ран.

— Ну да, — протянул удивлённый Цинлинь. — Старший так поздно. Что стряслось?

— Ды-а, — выкашлял Цзянь Ран, почти повиснув на Цинлине. — Дай минутку... отдышаться!

Он крепко обнял Цинлиня за талию и уткнулся лбом ему в грудь, хрипло дыша. Младшему стало неловко и жарковато. Особенно от кольца тёплых рук на талии. Он аккуратно обнял старшего за плечи.

Цзянь Ран был одет в красную пижаму из кораллового флиса с принтом Человека-паука. Мягкую и пушистую. Его было удобно и очень приятно держать в руках. Цзянь недавно принял

душ, и от его волос пахло знакомым нежным шампунем. Щёки покраснелись от холода или от быстрого бега. Сквозь несколько слоёв одежды Рен Цинлинь чувствовал, как стучит его сердце.

В этот момент в здании выключили свет, оставив в коридоре только слабый аварийный. Несколько парней проскочили мимо них в туалет, но Рен с Цзянем не обращали ни на кого внимания, обнимаясь недалеко от двери в комнату Цинлиня.

Из неё выглянул Фань Хуэйфэн:

— Брат Рен, твой старший только что написал мне в WeChat и сказал...

Цинлинь глянул на него поверх макушки старшего. Фань посмотрел на обнимающихся парней, открыл рот буквой «О», а потом тихо скрылся в комнате.

Когда сердцебиение чуть успокоилось, Цзянь Ран опустил руки.

— Старший уже может говорить? — спросил с улыбкой Цинлинь.

— Ну... — протянул Цзянь. Потом виновато глянул снизу вверх на друга. — Я здесь, чтобы забрать свой подарок.

— Подарок?

— Я подарил тебе не ту вещь, — сказал Цзянь с непроницаемым лицом. — Это не то, что я собирался подарить.

— Старший прибежал так поздно ко мне ради этого? — поднял брови Цинлинь.

— Ну да, — смущённо потупился Цзянь. — Ты можешь вернуть мне пакет?

— Конечно, старший! — кивнул Цинлинь, будто ничем не расстроенный. — Проходи внутрь!

В комнате был освещён лишь рабочий стол Фань Хуэйфэна. Увидев парней, он обернулся:

— Вы уже всё?

Рен Цинлинь спросил в ответ:

— Ты был в душе?

— Не! Я пойду, когда брат Цзянь уйдёт. А то невежливо... Раз гости!

— Иди в душ, — скомандовал Цинлинь, хмуро зыркнув на толстячка.

Фань опешил, но тут же схватил полотенце и двинулся в ванную:

— Хорошо! Не торопитесь, ребята! Я уже ушёл!

— Где ещё двое соседей по комнате? — поинтересовался Цзянь, оглядываясь.

— Ушли на ночь в интернет-кафе, — сказал Рен, и взял со стула подарочный пакет. — Это хочет забрать старший?

Пакет выглядел, конечно, роскошно, но внутри была пара поношенных подштанников. Цзянь Ран вздохнул с облегчением и взялся за ручку:

— Да.

Но Цинлинь не выпустил пакет из рук. Цзянь тоже крепко уцепился в него и пытался перетянуть на себя. Странно, но младший как-то горестно смотрел на старшего и не собирался отпускать ручку. Они так и замерли на несколько секунд, уставившись друг на друга.

— Ну что ты делаешь? — мягко спросил Цзянь, у которого почему-то перехватило горло от этого взгляда супруга.

— Если это не мой подарок, — глухо произнёс Цинлинь, — то где мой?

— Хм, — гуднул Цзянь.

В ванной в этот момент зашумела вода, добавив сцене какого-то идиотизма.

Цинлинь неожиданно шкодливо улыбнулся, выпуская ручку пакета из пальцев:

— У пижамы с Человеком-пауком нет карманов. Возможно ли... — он облизнул уголок рта и прошептал: — Возможно, старший приготовил в подарок себя?

Цзянь завис, не зная, смеяться ему или плакать. Этот болтун снова несёт какую-то чушь и даже не краснеет!

— У тебя богатое воображение, брат, — усмехнулся старший спокойно. — Может, тебе книжку

написать?

Под пристальным взглядом младшего, он размотал шарф на шее, привстал на цыпочки и одел его на Рен Цинлиня.

— Это тебе, — произнёс Цзянь и тихо добавил: — Сам... Это я сам связал!

Глаза Рена расширились.

Цзянь Ран опустил голову и не осмеливался больше смотреть в лицо младшего:

— Поскольку время поджимало, вязка грубовата. Сравнить с магазинными не стоит, но я старался. Всё же впервые такое... — чем больше Ран говорил, тем больше ощущал себя маленькой девочкой, которая призналась в своих чувствах и теперь лепечет какую-то ерунду. Цзянь взлохматил себе волосы и раздражённо закончил: — Ну, как связалось! Если не нравится, то выкинь это!

Рен Цинлинь взялся за уголки шарфа и помял их в тонких пальцах:

— Это, действительно, грубовато.

Цзянь глянул на него хмуро из-под чёлки:

«Ещё слово, и он взорвётся. Рен Цинлинь! Папочка вязал этот грёбанный шарф несколько ночей! Ты реально осмелишься его критиковать?»

— Но мне это очень нравится!

Гнев Цзяня тут же ушёл в землю и погас. А младший взъерошил ему волосы, а потом сам же и пригладил:

— Спасибо, старший! Я очень счастлив! Это лучший подарок, который я когда-либо получал.

Цзянь поднял голову и посмотрел в глаза супруга в поисках неискренности. Глаза младшего были очень тёмными и яркими. Лицо слабо освещено настольной лампой. Такое тёплое и бесконечно доброе. Сердце Цзянь Рана неожиданно дрогнуло.

Они оба замолчали, и атмосфера в комнате стала необъяснимо-двусмысленной. Цзянь чувствовал, что нужно что-то сказать, но пока не находил слов.

«Почему Цинлинь молчит? Он же обычно очень разговорчив! Говори быстрее, а то меня всё это смущает! А-а-а!»

В этот момент скрипнула дверь ванной, и оттуда высунул нос Фань Хуэйфэн:

— Брат Рен, брат Цзянь, вы уже поговорили? Я забыл взять сменную одежду. Вы мне не поможете?

Цзянь очнулся словно ото сна и громко сказал:

— Да боги с тобой, младший, кого ты здесь стесняешь? Иди спокойно за одеждой!

— Ой нет, — завопил толстячок, — у меня такая фигура, что вам лучше меня не видеть!

Цинлинь глубоко вздохнул, шагнул к шкафу соседа, выудил оттуда комплект одежды и забросил его в приоткрытую дверь.

Когда сосед выбрался из ванной, то странная атмосфера к комнате истаяла.

Цзянь Ран покрепче ухватился за подарочный пакет и сказал:

— Тогда я домой!

— Уже одиннадцать, — нахмурился Фань Хуэйфэн. — Тётушки внизу тебя не выпустят.

— Я не из этого здания, так что уговорю как-нибудь.

Фань пожал плечами:

— Тогда, брат Цзянь, готовься к долгой ругани. Да ещё тебя запомнят.

— Ну это же не женская общага? Не настолько же это серьёзно?

— О, наши вахтёрши — очень свирепые тётки!

— Старший, — подал голос Цинлинь. — Переночуй здесь.

— Да, — кивнул Фань Хуэйфэн. — У нас тут есть ещё две свободные кровати.

— Я не привык к чужим постелям, — сдавленно сказал Цзянь Ран.

— Тогда спи в моей, — пожал плечами Цинлинь.

Цзянь глянул на него изумлённо. Такой вариант ему подойдёт.

— А ты где ляжешь? — поинтересовался старший. Во время путешествия с фотостудией он узнал, что Цинлинь не может носить чужую одежду, и уж точно не сможет выспаться в чужой постели.

— У меня ещё есть дела, — отмахнулся Цинлинь, включая ноутбук на своём столе. — Думаю, эту ночь я спокойно поработаю.

— Вот ты задрот! — рассмеялся Цзянь Ран.

<http://bllate.org/book/13883/1224010>